

ТРАДИЦИИ И НОВАЦИИ В КРЕСТЬЯНСКИХ ПРЕДСТАВЛЕНИЯХ О ПОМЕЩИЧЬИХ ДОБРОДЕТЕЛЯХ В 60-90-Е ГГ. XIX В.

И.А. ШЕЕНКО

*Белгородский государственный
национальный исследовательский
университет*

e-mail: irusik2301@yandex.ru

В статье рассматривается феномен восприятия помещика бывшими крепостными крестьянами в пореформенный период. Выявляются и классифицируются традиции и новации в представлениях крестьян о помещичьих добродетелях. Это позволит выяснить причины, которые обуславливали особенности образа помещика в крестьянском сознании.

Ключевые слова: помещики, крестьяне, представления, пореформенный период, добродетель.

Пореформенная повседневность основных сословий Российской империи по причине социально-экономического противостояния, различий психологического характера, типа сознания складывались по-разному. Помещики не находили себе достойного места в условиях межсословной эмансипации, что обуславливалось непреодолимой гранью между сложившимися стереотипами прежней дореформенной барской жизни и реальными возможностями. Бывшие крепостные, естественно, относились к помещику с определенной агрессивностью, в силу сложившихся обстоятельств обрели такие качества, как изворотливость, граничащую с откровенной ложью. Это наложило определенный отпечаток на взаимовосприятие помещика и его бывших крепостных крестьян. В данной связи, социально-психологическое изучение феномена восприятия крестьянами помещиков в пореформенный период имеет свои особенности, интерпретации.

Жизненные реалии дворянства и крестьянства после отмены крепостного права описывает барон Н.Е. Врангель в своих мемуарах, указывая сложность адаптации к переменам: «Помещики, лишившись даровых рук, уменьшили свои запашки, к интенсивному хозяйству перейти не сумели и в конце концов побросали свои поля, продавали свои поместья кулакам и переселялись в город, где, не находя дела, проедали свои последние выкупные свидетельства. С крестьянами было то же. Темные и не развитые, привыкшие работать из-под палки, они стали тунеядствовать, работать спустя рукава, пьянствовать»¹.

По меткому замечанию историка А.А. Корнилова больше всего внимания на Манифест и Положения 19 февраля 1861 г. обращали те крестьяне, которые испытывали помещичий произвол при крепостном праве, в худшем его проявлении, тогда как в некоторых имениях нововведения встречались равнодушно и даже с опасением «не было бы хуже»². Тем не менее, в большинстве своем, крестьяне были растеряны, разочарованы, не понимали проведенную реформу. Все это вызвало повышение недовольства в крестьянской среде. Так, в 1862 г. Луцком уезде Волынской губернии крестьяне отказывались выполнять барщину и платить оброк. Исправнику они объяснили свое поведение так: «Проходящие неизвестные солдаты читали нам «Положение», с нами не так поступают, как установлено данным документом, потому что Царь дал полную волю, землю и все угодия»³. Крестьянская психология после получения личной свободы не принимала дореформенную систему обязательных отработок и других повинностей. Повсеместно происходил отказ крестьян в тех имениях, где существовала барщина, выходить на работы, что стало главной причиной беспорядков и волнений. С.И. Носович, будучи членом от правительства в трех мировых съездах Новгородской губернии, отметил в своих записках,

* Работа подготовлена при финансовой поддержке Гранта Президента Российской Федерации для государственной поддержки молодых ученых – кандидатов наук, проект № МК-843.2012.6.

¹ Барон Н.Е. Врангель. Воспоминания: от крепостного права до большевиков // Бароны Врангели. Воспоминания. М., 2006. С. 97.

² Корнилов А.А. Крестьянская реформа. Спб., 1905. С. 170.

³ Моголь К. Крестьянские беспорядки в Луцком уезде Волынской губернии в 1862 году // Русский вестник. 1869. Т. 82. С. 330.

что крестьян интересовала, в основном, хозяйственная перемена, введенная реформой; административная сторона, по его словам, заинтересовала в меньшей степени, а на юридическую они почти совсем не обратили внимания⁴. По образному выражению князя В.А.Черкасского «народ пробовал, до какой степени простираются дарованные ему новыми законами права»⁵.

Эта трудная ситуация послужила тому, что от помещиков поступали многочисленные жалобы на крестьян. Рассмотрев 10 жалоб помещиков Курской губернии, которые поступили в Канцелярию Курского Губернатора и Курское Губернское по крестьянским делам присутствие в первой половине 1860-х гг. выявлено, по количественному признаку преобладают жалобы, касающиеся отказа выполнять привычные крестьянские повинности (оброк, барщина) - 5 (50 %) ⁶. Данные документы - показатель сложности восприятия высшего сословия среди крестьян в первое время после реформы. Более того, для крепостных крестьян вотчинный распорядок, четкие рамки установленных повинностей, право на отдых в праздники всегда были особо ценны. Определенные правила, имеющие постоянный характер, которыми руководствовались крестьяне, и дворовые в процессе жизнедеятельности в дворянском поместье остались актуальны и в пореформенный период. В одной из жалоб 1862 г. на помещика Курской губернии штабс-капитана Алексея Черемисинова от лица крестьян, сказано, что «он грубый, не почитающий торжественных священных праздников, заставил их выполнять работы в Воздвижение Честного Креста⁷. А.А. Фет в «Записках о вольно-наемном труде» описывает анекдот, бытовавший в его имении, по всей видимости, имеющий реальную основу: «В помещичьем саду стояли небольшие дорогие медные пушки, из которых стреляли в торжественные дни. Когда же два вора сняли с лафетов и поскакали с ними через деревню, помещичий староста, заметив похищение, стал звать мужиков на помощь; но они отозвались, что сегодня не барский, а крестьянский день, и потому им воров ловить не для чего»⁸.

С другой стороны, признание института крепостничества, осознание личной зависимости от помещика у части бывших крепостных не потеряли силу и после преобразований XIX века. Для подобных крестьян от наличия и характера барских добродетелей зависела их судьба. К примеру, в рассказе «Пестренькая жизнь» помещик дает характеристику крестьянской женщины традиционалистской ментальности: «Степановна дожила до освобождения крестьян, но недолго была свидетельницей новой жизни. К реформе она, по свойственному ли старым людям недовольству всем новым или по привычке польстить господам, относилась несочувственно. Она была убеждена, что, дескать, что бы там не делал и ни говорил, а не могут не быть приятны твоей помещичьей душе мои преданные и рабские речи»⁹. Любопытная история (детские воспоминания об отце) рассказана в очерке Н.П. Колопанова «Уездные крестьянские присутствия», опубликованной в журнале «Русская мысль» в 1880 году: «Когда отец мой вступил в управление имением, перед заговеньем на барский двор явилась вереница подвод, на которых помещались молодые люди обоого пола со своими родителями: по заведенному обычаю следовало помещику назначить женихам невест. Отец мой вышел к приехавшим и заявил, что он отныне этого делать не будет, так как это дело касается не его, а самих вступающих в брак. Надо было видеть, что тогда произошло со старостой, но даже с родителями! Они, что называется, погасли, как будто они выслушали что-нибудь непонятное, но обыкновенно страшное...»¹⁰.

Телесные наказания считались правилом в рамках целесообразности существующих норм подчинения помещичьей власти. Ранее, по словам рязанского помещика В.В. Селиванова при крепостном праве не обходилось без строгости, т.е. без побоев. Он повествует, что его бабушка нередко была нерадивых, и это несколько не вызывало против

⁴ Корнилов А.А. Крестьянская реформа. Спб., 1905. С. 169-170.

⁵ Там же. С. 168.

⁶ Государственный архив Курской области (далее ГАКО). Ф. 1. Оп. 1. Д. 184. 29 Л.; Ф. 68. Оп. 1 Д. 160. 4 Л.; 162. 15 Л.; 164. 4 Л.; 167. 12 Л.

⁷ Там же. Ф. 68. Оп. 1. Д. 158. Л. 24.

⁸ Фет А.А. Заметки о вольно-наемном труде // Русский вестник. 1862 г. Т. 39. С. 239.

⁹ Аведеев М. Пестренькая жизнь (из рассказов знакомого) // Отечественные записки. 1870. Т. 188. С. 198-199.

¹⁰ Колопанов Н. Уездные крестьянские присутствия (Посвящается Н.В. Калачову) // Русская мысль. 1880. № 12. С. 149-150.

нее ненависти, а напротив ее любили, и даже в поздние времена говорили о ней, как о доброй барыне¹¹. Интересно и то, что в ряде примеров неупотребления розог при допросах считалось знаком исключительно дурного отношения помещиков или их поверенных к тому или другому обвиняемому в чем либо крестьянину¹². Конечно, что это должно было происходить с разумной требовательностью. Нередко бывало, что помещичий произвол выходил за рамки здравого смысла. Так, всех помещиков и помещиц в изобретательности тиранства и жестокости превосходила во времена императрицы Екатерины II, известная Салтычиха, Дарья Салтыкова. Она обливала лица своих крепостных кипятком, поджигала на голове волосы, брала за уши раскаленными щипцами, била голову об стену... Зимой после наказания выставляла босых людей на мороз, морила голодом. Так наказывала «за нечистое мытье белья и полов»¹³. И если раньше крестьянам приходилось терпеть подобные издевательства, теперь же, в пореформенное время они могли открыто выступать против них. Мировой посредник князь В.А. Черкасский утверждал, что крестьян чрезвычайно сильно поразила отмена помещичьего права наказывать их розгами. «Это их обрадовало, - писал он несказанно, значительно возвысило их дух и, содействовало развитию самостоятельности в крестьянстве. Это свидетельство В.А. Черкасского, основанное на впечатлениях от пяти губерний (Ярославской, Владимирской, Пензенской, Саратовской и Тульской), имеет большое значение, т.к. он сам был решительным защитником сохранения права «домашней расправы» в барщинных имениях»¹⁴.

Конечно, и среди помещиков данный порок крепостничества сразу не мог исчезнуть и продолжал некоторое время существовать. Ярким примером служит жалоба дворовых людей курской помещицы д. Толмачево М.Е. Толмачевой на действия ее мужа А.В. Толмачева. В ней рассказывается, как крестьянину Д. Минаеву названный помещик нанес тяжелые побои, чему были свидетели другие крестьяне¹⁵. Осознавая свой новый статус и сопутствующие права, крестьянство их отстаивало. В литературном произведении «Прошлое лето в деревне» показан случай, произошедший на крестьянских работах, уже после отмены крепостного права. Он, видимо, не был частным явлением: «Помещик Аполлон Андреевич Евдокимов, увидев, что крестьяне не работают, накричал и ударил одного. Старший из парней получил доброго тумака, тотчас же кинулся на работу, но меньшей, как кажется чахоточный и задорный, только посторонился и сказал хозяину: «драться – то, барин, нынче не положено». Никогда не видал я даже на картинах лица, сколько-нибудь похожего на лицо Аполлона Андреевича тотчас после этого ответа: «Убью!»¹⁶. Сюда же можно отнести одну крестьянскую жалобу, в которой отразилась позиция крестьянки Наталья Шаповаленковой. По словам мирового посредника Белгородского уезда Д. Озерова, обнаруженных в этом прошении, она сказала помещику Н.Ф. Васькову: «Ты теперь не наш барин, мы - люди государские, бить нас не имеешь права и прав над нами никаких не имеешь»¹⁷. Между тем, выработанная «привычка» к физическим наказаниям осталась в сознании некоторой части крестьян. Так, барон Н.Е. Врангель в своих мемуарах описывает примечательный разговор с бывшей крепостной. Она рассказывает о том, «как «свои» отбились от рук после освобождения». На барский вопрос «Почему?», последовал ответ: «Палки на них больше нет, вот отчего»¹⁸.

Заслуживает внимания тот факт, что воспоминания о помещичьих добродетелях дореформенного периода обусловили характер взаимоотношений после проведенных новообразований. К примеру, в романе Л.А. Ожигиной «Своим путем» так показано положительное отношение крестьян к барину: «С особым сочувствием они отзывались о своем молодом барине. Александр Сергеевич, который, будучи еще ребенком, не давал их в обиду. Бывало, как слышит, что барин на конюшню велел отвести кого, - так сам не

¹¹ Повалипин А. Рязанские помещики и их крепостные. Очерки истории крепостного права в Рязанской губернии. Рязань. 1903. С. 105.

¹² Шаповалов В.А. Шаповалова С.П. Трансформация представлений русского крестьянства о помещичьей добродетели в 50-90-е гг. XIX века С. 107-108.

¹³ О новых книгах // Русская мысль. 1881. № 12. С. 37.

¹⁴ Корнилов А.А. Крестьянская реформа. Спб., 1905. С. 170.

¹⁵ ГАКО. Ф. 68. Оп. 1. Д. 141. Л. 1-12.

¹⁶ Безыменский С. Прошлое лето в деревне // Русский вестник. 1862. Т. 39. С. 75.

¹⁷ ГАКО. Ф. 68. Оп. 1. Д. 868. Л. 34.

¹⁸ Барон Н.Е. Врангель. Воспоминания: от крепостного права до большевиков. С 89.

свой ходил, в ножках у батеньки валяется, ручки целует. А как вырос, и то оброк уменьшил и земли прибавил»¹⁹.

Дефицит продуктов питания в крепостной среде, периодические «подачки» и угощение крестьян сытной и качественной пищей помещиками, естественным образом, наделяли представителей дворянства в крестьянском сознании качествами щедрого и доброго хозяина. Это находит подтверждение в народных сказках. Из обнаруженных 12 сказок, содержащих помещичьи достоинства, 6 (50 %) посвящены щедрости. Рассмотрим каждую в отдельности. Например, в одном из вариантов сказки «Правда и кривда», крестьянин Наум вылечил барскую дочь, за что получил большое материальное поощрение от барина²⁰. Также в волшебной сказке «Иванушка» барыня наградила свою крестьянку за то, что она освободила ее сына от Бабы-Яги²¹. В сказке «Сказка о злой жене» несмотря на то, что черт под страхом смерти, запретил мужику лечить боярскую дочь, он пожалел ее и вылечил, за это боярин выдал дочку замуж за крестьянина и подарил пол-имения²². Сказка «Как мужик гусей делил» описывает, как находчивый крестьянин грамотно и по-хитрому, с выгодой, прежде всего для себя, поделил сначала своего гуся, а потом пять гусей богатого мужика между членами барской семьи. Щедрый барин оценил смекалку крестьянина и наградил его²³. Доброжелательная атмосфера между помещиком и крестьянином показана в сказке «Сага о русском». По сказочному сюжету крестьянин имел необычную способность понимать язык животных. Благодаря этому, он смог спасти помещика от гибели, услышав от пролетавших гусей, что в дуб, под которым помещик с кучером хотели переждать дождь, ударит молния. Вначале, подозрительный барин не поверил крестьянину и был рассержен, тогда настойчивый крестьянин зарекся, что пойдет под суд, если окажется не прав, это обнадежило барина, и он согласился. Крестьянин оказался прав. Так иллюстрируются барские благородство и щедрость: «Приедем в дом мой, награжу тебя деньгами и дам тройку лошадей со всем убором. Вот тебе честное слово - пять тысяч рублей дам!»²⁴. Помимо этого, крестьянин спас и барскую жену, хотевшую покончить с собой, из-за того, что у нее украли шкатулку с деньгами. Крестьянин, опять-таки благодаря своей способности помог найти деньги. Барин был очень признателен мужику: дал ему кучера, тройку лошадей, бричку и двадцать тысяч ассигнациями. Необходимо отметить, что и по истечении долгого времени, когда мужик встретился с помещиком, последний не забыл про добрый поступок крестьянина. В одном из вариантов сказки «Диво» рассказывается о мужике, которого колдун превратил в пса, он по воле случая стал жить у барина, так описывал мужик свою жизнь у барина: «Долго служил ему верою-правдою, всячески ему угождал и разные штуки выкидывал. Заставит, бывало, меня барин гостей вином угощать; а у меня хоть вид собачий, да ум человеческий, - стану я на задние лапы, а в передние возьму поднос с чарками и стану гостей обносить, а сам-то кланяюсь. Что тут смеху было! И любил же меня хозяин; завсегда в холе держал и со своего стола кормил»²⁵.

Как известно, в дореформенное время по существовавшему закону помещики несли ответственность за призрение и продовольствие своих крепостных. На этом основании после проведенной реформы, поступали многочисленные жалобы в основном от дворовых, в которых указывалось скудное содержание последних. Так, например жалоба дворовых людей с. Михеполье Тимского уезда А. Щербакова, Ф. Силина, Я. Уколомина на помещика В.Е. Мордвинова. В ней говорится, что помещик не обеспечивал их одеждой и обувью, крестьяне жили в непригодных для жилья помещениях, никакого продовольствия не получали, кроме трех фунтов несъедобного хлеба. Когда же вышеупомянутые крестьяне обратились к помещику с просьбой улучшить их быт, то он принял это за дерзость, их отдали под караул, и становой пристав наказал их розгами. То же самое содержание имеют жалобы временно-обязанного крестьянина Льговского уезда Е. Паршутина на по-

¹⁹ Ожигина Л. Своим путем (из записок современной девушки) // Отечественные записки. 1869. Т. 83. С. 51.

²⁰ Народные русские народные сказки А.Н. Афанасьева в 5-ти т. Т.1. М., 2008. С. 125-127.

²¹ Библиотека русской сказки в десяти томах. Народные сказки. Том 3. М., 1993. С. 149-152.

²² Русская народная сказка «Сказка о злой жене» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://vskazki.ru/narodnie-skazki/russkie-narodnye-skazki/skazka-o-zloj-zhene>.

²³ Семена добра. Русские народные сказки и пословицы. М., 1988. С. 18-19.

²⁴ Худяков И.А. Великорусские сказки. М., 1860. С. 135-144.

²⁵ Народные русские народные сказки А.Н. Афанасьева в 5-ти т. Т. 2. М., 2008. С. 178-179.

мещика Н.Н. Боборыкина и дворовых людей помещиков Квитки с. Малая Рыбица Суджанского уезда на притеснения их опекуной титулярной советницей А. И. Денисовой. В трех вышеназванных жалобах, помещики ссылаются на 15 статью Положения об устройстве дворовых людей, вышедших из крепостной зависимости, которая гласит: «Дворовые люди во все продолжение обязательной их службы получают от владельца то же содержание (продовольствие, одежду, помещение и отопление), коими они до обнародования положений пользовались, и денежное жалованье по ближайшему усмотрению самого владельца»²⁶. Однако в деле помещицы А.И. Денисовой мировой посредник И. Давыдов признал содержание крестьян в действительности ненадлежащим, а в этом случае 15 статья потеряла свою юридическую силу.

Дворовые, будучи приближенными к господам, имели устоявшиеся, относительно комфортные жизненные реалии, которые вызывали у них чувство уверенности в завтрашнем дне. Они надеялись, что верная служба будет вознаграждена чередой барских милостей. Выработанный, в таких условиях, душевный мир не принимал самостоятельной и вольной жизни без помещичьего попечительства. Вспоминая свою крепостную В.Н. Волоцкая, писала: «После освобождения крестьян Дунинька осталась в нашем доме, но, к сожалению, уже в качестве инвалида, так как к этому времени она успела постепенно ослепнуть. Поневоле оставив свои обязанности домоправительницы, она заплакала. «Вот уже я стала никуда не годна!». Однако и слепая, она не оставалась праздною: попросит завязать чулок или шнурочек на рогулке и работает. Во время болезни ее барыни (моей матери) Дунинька пыталась ощупью приблизиться к ней, чтобы оказать посильную помощь; но, случалось, иногда при этом сама натыкалась на мебель и стены. Когда же барыня скончалась, слепая няня сперва всю ее обшарила, чтобы убедиться, что умершую одели, как следует, а потом трижды перекрестила ее и сказала: «Ну, слава Богу, теперь и я умру спокойно. Прощай, моя матушка, скоро увидимся!»²⁷.

Без сомнения щедрые бары в крестьянских глазах наделялись авторитетом, поэтому у них не могло в одночасье исчезнуть иждивенческое отношение к помещикам, они видели в них гарантию своей обеспеченной жизни. Дворянам же, вследствие реформирования, необходимо было перестраивать свои имения, поэтому они старались быть бережливее, естественно, переставая быть крестьянскими «источниками» добывания материальных благ. Это и вызывало к таким «скупым» помещикам открытую неприязнь в среде крестьян, отсюда выработывалась крестьянская особенность, выраженная в весьма субъективной оценке помещичьей жадности. Данные обстоятельства представляют важность при анализе социокультурного и психологического феномена восприятия помещика крестьянами в пореформенный период.

Известный этнограф О.П. Семенова-Тянь-Шанская подчеркивала: «Добрых помещиков» крестьяне, конечно, не прочь поэксплуатировать, не говоря о том, что всегда ждут подачки. Иногда придут к какому-нибудь новичку помещику, помнутся у крыльца и, взяв какого-нибудь лекарства, просто-напросто говорят: «А не пожалеете ли чего?». Иногда просто сочинят или присочинят чего-нибудь относительно своей нужды, чтобы получить побольше подачку. Не раз наблюдала я в таких случаях одну помещицу, которая, сознавая отлично наивную подчас ложь видят и только из жалости, не останавливаясь на этом, и жалея какого-нибудь крестьянина, все-таки широко ему помогала. В таком случае ни один «Иван» не может понять, что его ложь видят и только из жалости, не останавливаясь на ней, ему помогают. Всякий «Иван» напротив убежден, что он ловко наддул богатого человека. Угрызения совести «Иван» по этому поводу, конечно, не чувствует, так как, по его рассуждению, богатые милосердием спасают свою душу»²⁸.

Однако изобилие пищи, одежды, если крепостные не ощущали к себе христианского отношения, не все время считали показателем барской доброты и заботы. К примеру, это видно в мемуарах барона Н.Е. Врангеля, в которых он рассказывает о своем отце Егоре Ер-

²⁶ Российское законодательство X-XX веков в 9-ти томах. Т. 7. Документы крестьянской реформы / Отв. редактор О.И. Чистяков [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://hghltd.yandex.net/yandbmt?text>.

²⁷ Воспоминания русских крестьян XVIII – XIX века // Воспоминания Авдотьи Григорьевны Хрущовой (1786-1872). Волоцкая В.Н. «Характеристика Авдотьи Григорьевны и конец ее жизни». М., 2006. С. 79.

²⁸ Шаповалов В.А. Шаповалова С.П. Трансформация представлений русского крестьянства о помещичьей добродетели в 50-90-е гг. XIX века. С. 108.

молаевиче, с сожалением указывает, что крепостные для него были лишь «существа телесные», он не обращал внимания на то, что кроме тела у них есть душа. Далее Врангель описывает показательный случай: «Помню, как он был удивлен, а потом от души хохотал, как будто услышал потешный анекдот, когда однажды старшая сестра, выждав удобную минуту, просила его разрешить одному из наших лакеев жениться не на «девке», ему в «сны отцом предназначенной», а другой, в которую он, по словам сестры, был влюблен. «Федька влюблен! Федька поэтическая натура!» - закатываясь от смеха, повторял отец»²⁹.

Такие черты крестьянского характера, как хитрость, дальновидность, приобретенный жизненный опыт выступали «помощниками» в распознавании сущности своего барина. Если же, он ничего не смыслил в хозяйственных делах, пользовались этим. В этой связи, хозяйственная пытливость не входила в помещичьи добродетели и противоречила барской статусности. Особенно интересно проиллюстрированы бесхозяйственные помещики в известных письмах А.А. Фета «Из деревни»: «Помещики не заботились о навозе, не верили в землеудобренность других средств, не старались об улучшении скота и увеличения их численности, а главнейшею задачей поставляли ни к чему не ведущие и новое не сообразные со средствами и потребностями прихоти и роскоши. Бывало, у помещика, скот с голоду крыши у мужиков обдирает, а землевладелец сгоняет крестьян в саду строить в саду храм славы, да триумфальные ворота. Вся дворня чуть не с голоду умирает и бьет баклуши в совершенном бездействии, а тут рядом с нею и теплицы, и оранжереи, и грунтовые сараи»³⁰. Безусловно, в пореформенное время, крестьяне, отрабатывая барщину или выполняя другие работы в поместье, использовали любую возможность, чтобы сделать это небрежно, конечно извлекая выгоду, прежде всего, для себя. Показательно в этом смысле описание одного из барского дома, содержащее в «Картинах русского быта» В.И. Даля: «Весть о скором приезде барина разнеслась по всему дому. Он с производства своего в офицеры, был дома один только раз, и то ненадолго, но у прислуги есть какое-то чутье на оценку господ, и его считали мотом, запальчивым и взбалмошным. Всяк готовился чем-нибудь угодить на барина, устроив в тоже время и свои делишки. Управитель, бывший дядька Вадима, был из числа старых и по-своему верных слуг, который, однако же, при бестолковом управлении старого барина и неукротимом нраве его, привык поневоле обманывать господ, нередко для их же пользы, натягивая скатерть на красный конец»³¹.

Судя по крестьянским воспоминаниям, пользовались уважением те помещики, которые не позволяли себе вольных отношений с крепостными женщинами. Так, крестьянка А.Г. Хруцова в рассказе о своем помещике Н.П. Нефиминове подчеркивает: «К чести барина скажу, что он старался избегать ухаживания за своими крепостными женщинами, между которыми были и красавицы, и воспрещал это сыновьям, когда те подросли»³². Прежде всего, это связано с тем, что помещичье бесправие относительно женщин было нередким явлением. Например, есть свидетельства, что в Саратовской губернии один помещик не жил постоянно в вотчине, а приезжал каждое лето на несколько недель. В день приезда управляющий приносил барину список всех подросших девушек, и тот брал себе каждую дня на три, на четыре. Позже он уезжал, и вновь возвращался на следующий год. У другого представителя дворянства Бахметьева, существовала особая барщина для женщин. Так называемый «бабий караул»; поочередно, каждую ночь, наряжали двух женщин караулить село и барские хоромы: одна ходила с трещоткой около дома и стучала в доску, а другая должна была ночевать в доме³³. Кроме этого, в русских народных песнях показана барская слабость к женскому полу. Соответствующее отношение к его представительницам показано в песне «Шла молодка молода», в которой барин пристает к девушке с непристойным предложением, о своей безнаказанности он говорит смело:

«...А тебя, моя милая,

²⁹ Барон Н.Е. Врангель. Воспоминания: от крепостного права до большевиков. С. 30-31.

³⁰ Фет А.А. Из деревни // Русский вестник 1863. Т. 44. С. 465.

³¹ Даль В.И. Картины русского быта // Русский вестник. 1867. Т. 68. С. 519.

³² Воспоминания русских крестьян XVIII – XIX века // Воспоминания Авдотьи Григорьевны Хруцовой (1786-1872). С. 90.

³³ Семевский В.И. Очерки из истории крепостного права в Великороссии во второй половине XVIII в. // Русская мысль. 1880. № 10. С. 11.

На кроватку посажу,
 Что хочу, то творю:
 Нет суда на нас большого,
 Нет ответа никакого
 Что хочу, то и творю...»³⁴.

Тот же самый порок описан в песне «На базар Маша ходила», в которой бояре, следуя своей прихоти, украли девушку:

«...Как ехали бояре:
 Перепелочку поймали:
 Со руками, со ногами,
 Со буйной головой...»³⁵.

Этой насущной проблеме посвящены жалобы временнообязанной крестьянки П.Чепотиной на помещика Курского уезда Алфимова, который обесчестил ее 16-летнюю дочь Елену. Она подробно описывает, как данный помещик пытался всяческими способами пытался соблазнить ее дочку, предлагал различные подарки, а когда Елена отказалась ему повиноваться, изнасиловал ее. Похожая жалоба принадлежит дворовой А. Филипповой, в которой она указывает на грубые действия своего помещика Курского уезда П.А.Пашкова. В ходе дела по данной жалобе было выяснено, что не только постоянные побои со стороны помещика имели место быть, чему были свидетели, еще ко всему, она более двух лет находилась с помещиком в любовных отношениях и была беременна от него.

У крестьян в пореформенный период также вызывало неприкрытое раздражение попытки мелочной опеки со стороны помещиков, пусть и под благовидными предлогами. По этому поводу А.Н. Энгельгардт, с насмешкой подчеркивал: «Конечно, все эти законы, распоряжения издавались и прежде, потому что забота о мужике всегда составляла и составляет главную печаль для интеллигентных людей. Кто живет для себя? Все для мужика живут!...

Мужик глуп, сам собой устроится, не может. Если никто о нем не позаботится, он все леса сожжет, всех птиц перебьет, всю рыбу выловит, землю попортит и сам весь перемрет». Энгельгардт указывает, что помещики пытались занимать по отношению к крестьянству позицию опекуна, граничащую с позицией барина³⁶. Для бывших крепостных в новой жизненной обстановке личная свобода, сохранение личного пространства были крайне важны. В крестьянской среде старались ликвидировать укоренившуюся привычку помещичьего контроля над всеми сферами их жизнедеятельности. Подобные моральные устои прослеживаются по разговору, судя по всему, патриархальных и радикально настроенных крестьян о межличностных отношениях с бывшими господами в рассказе «Приезд в деревню»: «За барским умом жить дорогонько, дедушки! Так ли, а?... Барский-то ум спине-то мужицкой не дешево достается, а? На барский ум-то с оглядкой надейся... Так ли, дедушки? – Ваше дело! Ваше дело тепер! – отговаривались старики. – Наше дело прожитое, дурно ли, хорошо ли... Живите, как сами знаете»³⁷.

Анализ крестьянских представлений о помещичьих добродетелях показал, что они отличались в зависимости от страты помещика. Хотелось бы отметить взаимоотношения между мелкопоместным дворянством и крестьянами, которые носили иной характер, чем в крупных поместьях. Чрезмерная узость личного пространства способствовала обыденному привыканию друг к другу. Здесь необходимо учитывать, что низкий культурный и образовательный уровень во многом сближал их ментальность с крестьянским сознанием. Дело в том, что крестьяне не чувствовали особого «барского блеска» в своих хозяевах. Отсутствие социальной дистанции в общении с помещиком как добродетель, хорошо просматривается в романе С. Безыменного «Прошлой лето в деревне» при изображении мелкого помещика – «любимчика»: «Иван Петрович Герман, безалаберный хозяин, часто отягощавший крестьян бесполовыми требованиями, мог называться общим любимцем на сорок верст в округности. Вся тайна заключалась в том, что он был всегда весел и всегда доступен, хотя доступ к нему никогда не приносил с собой ничего кроме права на пра-

³⁴ Шейн П.В. Русские народные песни, собранные П.В. Шейном. Т 1. Вып. 1. М., 1870. С. 139.

³⁵ Там же. С. 138.

³⁶ Шаповалов В.А. Шаповалова С.П. Трансформация представлений русского крестьянства о помещичьей добродетели в 50-90-е гг. XIX века. С. 109-110.

³⁷ Златовратский Н. Приезд в деревню // Русская мысль. 1881. № 12. С. 135.

ва на рюмку водки, крепкого словца в дружелюбном тоне, удара по плечу или по животу из-за всей силы, да любезной шуточкой. Свобода речи была обоюдная и ничем не стесненная; один старик сказал барину: «Ужели ты и вправду деревню-то продаешь? Отдуть бы тебя палкой!» А приземистая бабенка, прошмыгнув мимо, присовокупила: «Тебе ли еще за нами худо – ишь какое брюшище вырастил!»³⁸.

Таким образом, после отмены крепостного права произошли изменения жизненных реалий двух ключевых сословий Российской империи, систематически происходила трансформация патриархальных отношений, свойственных дореформенному периоду. О новациях в крестьянских представлениях о помещичьих добродетелях в первую очередь, говорит наличие их жалоб. Последние свидетельствует о том, что, несмотря на многовековые традиции, крестьяне желали перемен, больше всего, они хотели улучшить свой быт. Определенные нормы поведения, которые в крестьянском сознании в период крепостничества понимались, как действия оправданной и целесообразной помещичьей власти для основной массы крестьянства перестали быть легитимными. В их понимании личная свобода не могла включать систему обязательных отработок и других повинностей, мелочную опеку со стороны помещиков. Также, если ранее в силу сложившихся обстоятельств крестьянин был покорный, и терпел такую отрицательную черту крепостничества, как чрезмерные физические наказания, после реформы это явление стало не терпимо, свидетельством чего являются их претензии по этому поводу, отраженные в прошениях.

Специфика традиционного крестьянского сознания, прежде всего, заключалась в том, что великодушные бар, щедрость остались значимыми и в пореформенный период. Для крестьянина на первый план выходит материальная составляющая, получившая отражение во всех группах проанализированных источников. Это выражалось по-разному, он ценил щедрую подачку от помещика, и тем временем мог отлынивать от заранее оплаченных работ. Исходя из содержания жалоб, он отстаивал свои имущественные и земельные права. Кроме этого, крестьяне продолжали признавать важными четкие рамки установленных повинностей, право отдыха в праздники. Немаловажное значение до и после реформы имело такое качество помещиков, как сохранение субординации с крепостными женщинами, отсутствие с ними интимных отношений.

Социально-экономическое противостояние дворянства и крестьянства мешало их взаимопониманию. Это объясняется тем, что каждое сословие имело свои присущие только ему воззрения о том, как мир, а именно жизнедеятельность в отдельно взятой усадьбе, должна происходить: что живущим там разрешено делать, как они могут поступать; что есть добро и зло; что считается правильным, а что нет. Эти различия психологического склада по понятным причинам обуславливали особенности восприятия помещика крестьянами.

TRADITIONS AND INNOVATIONS OF THE RUSSIAN PEASANTS' IDEAS ABOUT THE LANDLORDS VIRTUES IN 1860-1890S

I.A SHEENKO

Belgorod National Research University

e-mail: irusik2301@yandex.ru

The article examines the phenomenon of perception of landlord the former peasants in the reform period. Identified and classified the traditions and the innovations in the ideas of the peasants about the virtues of the landlords. This allows to identify the reasons that cause the particular way the landlord in peasant consciousness.

Keywords: the landlords, the peasants the ideas, the reform period, virtue.

³⁸Безыменный С. Прошлое лето в деревне // Русский вестник. 1862. С. 51-52.